

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИЯ И ПРАВА

Диссертационный совет Д.09.06.321.

На правах рукописи
УДК: 92(092);012;8(575.2) (043.3)

Абдылакимова Бегайым Кенжематовна

**ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕОЛОГИИ
КЫРГЫЗСКОГО ЭТНОСА**

Специальность: 09.00.03 – история философии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Бишкек – 2008

Работа выполнена на кафедре философии и социологии Кыргызского государственного университета им. И.Арабаева

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор *Бекбоев А.А.*

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор *Бугазов А.Х.*

кандидат философских наук
Бабашов А.К.

Ведущая организация: кафедра философии и
социальных наук
Кыргызского государственного
технического университета им.
И.Раззакова

Защита диссертации состоится « 30 » апреля 2008 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д.09.06.321 по защите докторских (кандидатских) диссертаций по философским наукам при Институте философии и права Национальной академии наук Кыргызской Республики (соучредитель – КНУ имени Ж.Баласагына) по адресу: 720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 265-а.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке НАН Кыргызской Республики (г. Бишкек, проспект Чуй, 265-а).

Автореферат разослан «23» *апреля* 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

Акматова Н.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Семнадцать лет прошло с того момента, когда Кыргызская Республика вступила в новый этап своего развития, ознаменованный разрывом с коммунистической идеологией и распадом СССР. В начале постсоветского периода в стране сложилась уникальная ситуация, к которой кыргызское общество оказалось не готовым. Обретение Кыргызстаном государственного суверенитета, несмотря на его желательность, было связано с возникновением множества проблем самого различного свойства – от политических и социально-экономических до этнических. Выяснилось, что проведение политических, экономических и правовых реформ, необходимость которых назрела еще в советское время и имевших к тому же радикальный характер, существенно затрудняется в государстве, в котором население по различным причинам и социокультурным признакам разобщено. Само государство, а вернее, его властные структуры, не только отстранились от решения многих социально-экономических проблем, но и стали действовать в своих узкокорыстных интересах. Общество, и без того не представлявшее собой единый сплоченный организм, раскололось до такой степени, что стало отрицать власть. Одним из результатов общественного катаклизма стало низвержение прежнего режима власти.

Тем самым общественное сознание постсоветского Кыргызстана не приняло предлагаемые ему проекты радикальной направленности и искусственно навязанных идеологических систем. Это вполне естественно и закономерно, так как в духе народа, его историческом самосознании всегда должна присутствовать доля здорового консерватизма, указывающего на то, что в духовной традиции прошлого, быть может, содержится нечто, имеющее необходимость и для жизни обновленного кыргызского общества.

Способствовать процессу более рационального отношения к развитию новой формы своей духовно-национальной идентичности должна философско-историческая точка зрения к генезису и эволюции идеологии кыргызского этноса. Ее помощь оказывается неоценимой потому, что только она является объективным и логически определенным отношением к духовной жизни, далеким от произвола партийно-политических программ и идеологических схем.

Опыт развития кыргызского общества свидетельствует, что при проведении реформ в нашем обществе зачастую отсутствовала какая-либо осознанная идеологическая программа. В силу этой и других причин в обществе накопилось достаточно много проблем, связанных с реформированием государства и его основных институтов. Попытка построить общество в условиях отсутствия консолидирующей идеологии не оправдалась. Поэтому в современный период для укрепления кыргызской государственности необходимо выработать адекватную идеологию государства, которая придавала бы осмысленный ход проводимым преобразованиям.

Как сказано в одном из последних официальных документов, связанных с необходимостью выработки единой национальной идеологии «Развитие через единство. Общенациональная идея Кыргызстана», государство «без собственной идеологии не может быть сильным, так как каждое состоявшееся государство должно опираться на свою национальную основу, свои общенациональные ценности. Без этого нет и общественного развития, и ясного ориентира на будущее»¹.

Как поясняется в этом же документе, «дальнейшее развитие общества и государства с неотложностью требует ясных и понятных, самое главное – мобилизующих на созидание идеологических ориентиров и направлений. Сегодня это – актуальный запрос общества, неотложный вопрос нашей жизни».

Очевидно, что сегодня нам крайне необходима идеология народа, духовно интегрирующая общество, выражающая в себе и общечеловеческие ценности и специфику Кыргызской Республики с ее историческим, этно-психологическим своеобразием.

Актуальность избранной нами темы исследования подтверждается также тем, что все чаще и настойчивей в разных общественных кругах страны звучит мысль о необходимости выработки государственной идеологии Кыргызской Республики. Это значит, что заявленная в диссертации тема актуальна не только в социально-практическом отношении, но и в теоретическом плане, ибо, как свидетельствует традиция предлагавшихся трактовок феномена идеологии, его смысл невозможно выявить вне философской концептуализации.

Теоретико-философская актуальность проблематики исследования становится еще более очевидной, когда внимание переносится от «идеологии» – категории все-таки в определенной степени уже проработанной в научной литературе, к «идеологии этноса», – понятию, еще не имеющему статуса философской категории. Во многом такое положение обусловлено тем, что сам этнос лишь сравнительно недавно стал предметом анализа в рамках философской теории, а категория «этнос» еще не имеет более или менее общепринятой трактовки. Между тем, основополагающей для задачи теоретического осмысления общенациональной государственной идеологии как предмета насущной потребности общества Кыргызской Республики является, по нашему убеждению, исследование генезиса и эволюции идеологии кыргызского этноса, что и предполагает необходимость концептуально-философской проработки данного вопроса.

Степень разработанности проблемы. Понятие «идеология» (*science d'ideologie*) в философский оборот было введено Атуаном Деспот де Траси, одним из представителей позднего поколения французских просветителей, в работе «Элементы идеологии».

Однако, понятие идеология была сформулирована в качестве ключевой философской категории впервые К. Марксом. К. Маркс и Ф. Энгельс способствовали

тому, что идеология стала одним из центральных дискурсивных понятий в связи с острой полемической борьбой по поводу возможных путей развития европейской цивилизации.

В 20 веке фундаментальную проработку в заданном Марксом ключе эта категория получила в философском творчестве К. Манхейма. Определенное значение для понимания данного феномена имеет также его осмысление в рамках психологических «теорий толпы», у истоков которых стоял Г. Лебон.

Важный этап в исследовании проблем идеологии связан с деятельностью партий левого толка в России и их лидеров: Ленина, Троцкого, Сталина и др.

В советской, постсоветской и современной философской историографии, следующей в основном в русле марксистской традиции, либо отталкивающейся от этой традиции, тему идеологии разрабатывают В. В. Ильин, В. Иванов, М. Х. Игитханян, С. Г. Кара-Мурза, А. М. Ковалев, В. П. Макаренко, В. В. Мшвениерадзе, М. Ю. Попов, А. К. Уледов, В. И. Шнирельман, В. А. Ядов и др.²

Феномен идеологии рассматривается в философской литературе, главным образом, во взаимосвязи с социально-классовыми и социально-политическими категориями, в то время как существенна ее связь (и взаимосвязь) с жизнедеятельностью этноса (народа, нации).

В этой связи отдельного упоминания заслуживают зарубежные ученые, в трудах которых анализируется феномен идеологии в контексте новых общественных изменений и парадигм.

Важное представление о том, чем может и чем должна быть идеология в нынешних исторических условиях и сообразно вызовам эпохи, может дать предложенная Антонио Грамши концепция катартического эффекта идеологических надстроек.

Важное место в методологической базе нашей работы занимают концепция идеологии Луи Альтоссеры («неизменна») по своей структуре и функционированию в обществе и выступает не столько как форма сознания, сколько как система не проходящих через него каузальных воздействий. К числу упомянутых ученых также можно отнести итальянского филолога и философа Умберто Эко и его работу «Отсутствующая структура. Введение в семиологию».

Кыргызскую гуманитарную научную мысль можно разделить на два периода – советский и постсоветский. В советское время кыргызские ученые в своих трудах затрагивали некоторые проблемы идеологии, но, по понятным причинам, их интерпретации не выходили за рамки марксистско-ленинского учения. Среди них следует упомянуть Алтмышбаева А., Аманалиева Б., Усубалиева Г.

Постсоветский период был ознаменован отказом от однозначно классового понимания идеологии. В Кыргызстане стали появляться работы, в которых в той или иной мере затрагивались проблемы идеологии, в связи которой заслуживают внимания имена таких ученых, как Ахмолдоева Ш. Б., Аманалиев К. Б., Асанканов

¹ Развитие через единство. Общенациональная идея Кыргызстана. – Б., 2007. – С. 39.

² Полный перечень перечисленных работ приводится в диссертации списке использованной литературы.

А., Бакиева Г.А., Бекбоев А.А., Какеев А.Ч., Курманов З.К., Мукасов С.М., Нусупов Ч.Т., Сыдыков Б.С., Тогусаков О.А, Чотонов У.К., Элебаева А.Б. и др.

Результатом анализа степени изученности и разработанности избранной в диссертации темы является вывод, что, несмотря на достаточно большую историографию, имеющую значение для ее раскрытия, для глубокой историко-философской трактовки генезиса и эволюции идеологии кыргызского этноса до сих пор не ставится в центр внимания кыргызстанских исследователей и является менее всего изученной. Это обусловлено, также тем, что феномены идеологии и этнос изучаются в разных предметно-методологических «срезах»: идеология – традиционный предмет социально-философского, политологического осмысления, а этнос – предмет, главным образом, частных наук (этнологии, этнопсихологии, конкретной социологии, конфликтологии и пр.).

Объект и предмет исследования. Объектом данного исследования выступает феномен идеологии как особое явление этно-социальной действительности.

Предметом исследования являются качественное своеобразие идеологии, идеологические аспекты духовной культуры этноса, взятых как целостное ментальное образование, ее детерминанты, характер и формы влияния государства на идеологию.

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертации является историко-философский анализ генезиса и эволюции идеологии кыргызского народа, определение основных тенденций и факторов, влияющих на формирование современной кыргызской идеологии. Для достижения поставленной цели определены следующие задачи исследования:

- провести философско-методологический анализ понятия «идеология» в связи с его генезисом и дальнейшей эволюцией;
- определить социокультурные детерминанты идеологии;
- рассмотреть идеологию в системе государственных отношений;
- провести анализ идеологии кыргызов с момента его возникновения до настоящего времени.

Методологическую основу исследования составили основополагающие принципы, положения, неоднократно доказывавшие свою научную, эвристическую состоятельность следующих исследовательских парадигм:

- диалектико-материалистического метода познания феномена идеологии;
- системного, комплексного рассмотрения идеологии и процессов этно-социальной реальности;
- структурно-функционального анализа этно-социальных объектов и феномена идеологии;
- модернистской интерпретации феномена идеологии в контексте общественного прогресса.

Наряду со многими общенаучными методами, использованными в диссертации, особое место занимает принцип историзма - системно-деятельный подход, который позволяет соединить воедино динамику развития категории идеологии в

различных исторических периодах, показать роль культурно-исторических традиций в становлении феномена идеологии.

Научная новизна исследования. Научная новизна диссертации, прежде всего, определяется самой постановкой проблемы, в ней впервые:

– генезис и эволюция идеологии кыргызов исследуется с позиции социальной философии, не только как субъективный феномен сознания, но и как ее активная и конструирующая функция в вопросах формирования и мобилизации современной кыргызской нации;

– прослеживается процесс становления и формирования идеологии как социально-философской категории через развитие ее структурных основных компонентов;

– в результате тщательного анализа определены теоретическое содержание понятий «идеология» и «идеология этноса» и фиксируемые этими понятиями феномены действительности. Данные понятия определены в качестве социально-философских и этнокультурных категорий, что позволяет анализировать взаимосвязь между понятиями и феноменами действительности как объектами, обладающими одним и тем же качеством;

– раскрыто значение результатов историко-философского анализа идеологии этноса в решении актуальных проблем Кыргызской государственности;

– определены факторы и тенденции в современных идеологических процессах в Кыргызстане.

Основные положения, выносимые на защиту.

– феномен «идеологии» возник вместе со способностью человека мыслить, наряду с зачатками религиозного мировоззрения, с момента, когда человек стал осознавать себя частью какого-либо сообщества, вне которого он не мыслил собственного существования;

– идеология кыргызского народа исторически основывалась на родоплеменной системе отношений, которой также соответствовала самобытная форма кочевого хозяйствования и адекватный ей комплекс специфической культуры народа. Этничность, в данном случае, представляет собой субъектное содержание структуры общественных отношений;

– идеология кыргызского этноса кочевого периода его существования представляла собой определенную совокупность идей, которые в различных соотношениях были представлены в его религиозном и мифологическом мировоззрениях, традиционных родоплеменных взглядах, обыденных правовых нормах и мифологии;

– вследствие отсутствия письменности у древних кыргызов их идеология была представлена в значительной степени в форме приданий, сказаний, эпосов, большинство из которых были героическими, и особое место среди них занимает «Манас»; характерным при этом является то обстоятельство, что наиболее продуктивным в плане психологической и нравственной подготовки членов кыргызских родов и племен была, как показал многовековой опыт кыргызского народа, художественная подача идеологических по своей сути установок и принципов;

– значительным по своему влиянию на традиционную кыргызскую идеологию оказался советский период, в который был осуществлен переход кыргызов от кочевого к оседлому образу жизни и были созданы основы современной кыргызской государственности, при этом нормы коммунистической коллективистской морали, воплощавшие примат семьи, общины, класса, государства перед индивидуальными целями и интересами личности, не противоречили в корне традиционным ценностям и принципам родоплеменных отношений;

– основными факторами, влияющими на современное состояние идеологии кыргызского этноса, являются: традиционная система ценностей, которая была подвергнута определенным трансформациям в советское время, и связанные с ней трибалистские, клановые и региональные интересы; религия и, соответственно, религиозные учреждения; политика государства, направленная на создание гражданского общества, основывающегося на либеральной системе ценностей; мощные миграционные процессы, происходящие как в республике, так и за ее пределами; региональные и глобальные процессы, связанные с процессом экономической и политической интеграции и информационным обеспечением, принимающим форму информационного империализма;

– в Кыргызстане существует острая потребность в выработке общенациональной идеологии, которая должна учитывать не только потребность народа и государства в создании нормального духовно-культурного климата в республике, но и реальное положение вещей в стране и за ее пределами, а также все тенденции регионального и мирового развития; иными словами, необходим реализм в идеологии и политике.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Предпринятое историко-философское исследование феномена идеологии этноса позволяет относительно целостно представить процесс его развития и функционирования. Концепт «идеология этноса» наполняется конкретным содержанием. Это позволяет исследовать генезис, структуру и функции идеологии этноса в предметной области социальной философии. Полученные в исследовании результаты, обобщенные в социально-философскую концепцию, могут рассматриваться при анализе современной идеологической ситуации в Кыргызстане, а также в связи с возможным ее развитием.

Теоретико-методологические принципы, выводы и результаты исследования могут быть использованы при создании специальных курсов по истории философии, социальной философии, философии истории и т.д. Они также могут быть использованы в научно-исследовательской работе по вопросам идеологии, а также при выработке общенациональной идеологии, о потребности в которой так часто говорится в последние годы.

Апробация работы. Основные концептуальные положения и выводы диссертационного исследования докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях: «Кыргыз философиясынын актуалдуу проблемалары» («Актуальные проблемы кыргызской философии») (г. Ош, 2002 г.); «XXI кылымда билим

беруу, таалим–тарбияси системасындагы гумандуулук багыттарды өнүктүрүү» («Развитие направлений гуманизма в системе образования и воспитания XXI века») (г. Ош, 2002 г.); «Улуттук аң-сезим жана мамлекеттүүлүк» («Национальное самосознание и государственность») (г. Ош, 2003 г.); «Улуу Ата Мекендик согуштун жеңишинин 60 жылдыгына» («60 летнему юбилею Великой отечественной войны») (г. Ош, 2005 г.).

Результаты диссертационного исследования отражены в 14 научных работах, в том числе в учебном пособии, в четырех статьях, отражающих основное содержание диссертации, а также в двух зарубежных публикациях (С. Д. Джумагулов как видный философ Кыргызстана. // Современные гуманитарные исследования. – Москва, 2005. – С. 103-105; Ценности кыргызов в условиях современного культурного империализма. // Центральная Азия - проблемы истории и современности. – Варшава, 2007. -№2-4, – С. 223-228).

Структура работы подчинена цели и задачам исследования. Она состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется степень ее разработанности, формулируются цель и задачи диссертации, раскрываются ее методологическая основа, новизна и практическая значимость.

В первой главе – «Историко-философская сущность идеологии» – раскрывается сущность идеологии, которая рассматривается в историческом контексте.

В первом параграфе – «Идеология как историко-философское понятие» – подвергается философскому анализу понятие «идеология» с момента ее возникновения до сегодняшних дней.

Введенный в научный оборот Атуаном Деспот де Траси термин «идеология» имеет свою историю.

Дальнейшее развитие, как самого понятия, так и явлений действительности, тем или иным образом связанных с идеологией, связано с именами К. Маркса и Ф. Энгельса, которые с точки зрения материалистического понимания истории выявили различные логико-гносеологические концепты исследуемой проблемы, а именно идеологии и ее трактовки, согласно которой мир представляет собой воплощение идей, мыслей, принципов; во-вторых, тип мыслительного процесса, когда его субъекты – идеологи, не сознавая связи своих построений с материальными интересами определенных классов и объективных побудительных сил своей деятельности, постоянно воспроизводят иллюзию абсолютной самостоятельности общественных идей; и, в-третьих, вытекающий отсюда метод подхода к действительности, состоящий в конструировании мнимой реальности, которая выдается за действительность.

Методы научного анализа и критики идеологии давало, как они считали, ма-

териалистическое понимание истории, согласно которому идеология есть явление общественного сознания и подчиняется его общим закономерностям или, иначе говоря, определяется общественным бытием, однако обладает по отношению к нему относительной самостоятельностью.

Собственные взгляды К.Маркс и Ф.Энгельс характеризовали как научную теорию социализма, органически связанную с освободительной классовой борьбой пролетариата.

Дальнейшее развитие марксистской идеологии связано с именем В.И.Ленина, который расширил понятие идеология, введя в оборот категорию «научная идеология», подразумевая под ней, конечно, марксистское учение. Заботясь в большей мере о реальной политике, чем о теоретических построениях, Ленин безуспешно пытался соединить теорию Маркса, объявив ее предварительного строго научной, с революционной практикой, в связи с чем идеология стала оцениваться преимущественно в гносеологических категориях – как научная или ненаучная, истинная или ложная и т.п. Сообразно классовому пониманию идеология стала характеризоваться в социально-политических категориях как революционная или реакционная, прогрессивная или консервативная, либеральная или радикальная, интернационалистская или националистическая и т.д.

Пытаясь найти прямую связь между интересами определенного класса и познанием социальной действительности, последователи марксизма вывели принцип партийности всякой идеологии, при этом, по их мнению, класс прогрессивный стремится строить свою идеологию на основе более полного использования объективных знаний.

Однако в рамках марксистско-ленинской идеологии, партийного, классового и заявленного научно-объективного подхода к действительности так и не удалось дать не только исчерпывающее, но и действительно научное бесспорное определение идеологии. В марксистской литературе идеология определяется как система идей и теорий, ценностей и норм, идеалов и директив действия, выражающих интересы, цели и задачи определенного общественного класса, способствующих закреплению или устранению существующих общественных отношений, либо как совокупность политических, правовых, нравственных, философских, эстетических и других идей, отражающих в конечном счете экономические отношения общества с позиций определенного общественного класса.

Философия и те области гуманитарного знания, которые были связаны с вопросами идеологии, оказались ангажированными по обе стороны баррикады: коммунистической и буржуазной политико-экономических систем и соответствующих им ценностно-идеологических систем.

Важное представление о том, чем может и чем должна быть идеология в нынешних исторических условиях и сообразно вызовам эпохи, может дать предложенная А.Граммши концепция катартического эффекта идеологических надстроек. Как отмечал он в «Тюремных тетрадах», «если люди осознают свое общественное положение и свои задачи на базе надстроек, то это означает, что между базисом и надстройкой существует прочная связь». Такая связь устанавливается прежде все-

го посредством генеральной идеологии. Генеральная идеология – это мировоззренческая формация, которая соединяет в себе определенную онтологию общественной действительности с системой ценностных предпочтений и нравственных императивов.

Важное место в методологической базе нашей работы занимают концепция идеологии Луи Альтоссера, согласно которой идеология «неизменна» по своей структуре и функционированию в обществе и выступает не столько как форма сознания, сколько как система не проходящих через него каузальных воздействий. Альтоссер настаивает на том, что и в бесклассовом обществе сохраняются идеология как «бессознательная сфера проживаемого опыта», «ее система ошибок и обмана», необходимых для того, чтобы обеспечить жизненно важное единство социальной структуре коммунизма.

Появление принципиально новых средств и способов описания и объяснения социальной действительности в середине XX в. обусловило формирование оригинальных концепций сути и функций идеологии. Так, М. Бахтин в своем истолковании идеологии предпринял попытку снять классово-политические контексты и избежать соответствующие им интерпретации. Угол зрения, избранный М. Бахтиным, позволил ему, в частности, «идеологическое» оценивать как синоним семиотического, знакового вообще.

Свое понимание идеологии предложил известный итальянский семиотик У. Эко, который рассматривал коммуникативные функции идеологии, которая, по его мнению, предохраняет людей от рассмотрения семантических систем в совокупности их внутренних взаимоотношений благодаря ограничению области возможных приращений смысла изначальных, аутентичных языковых единиц.

Включение идеологии с мифом в единую систему (Р. Бартом), ее оценка в семиотической плоскости (М. Бахтиным, У. Эко) побудили, в частности, представителей минской философской школы дать новое определение идеологии, которая выглядит следующим образом: «Идеология – понятие, посредством которого традиционно обозначается совокупность идей, мифов, преданий, политических лозунгов, программных документов партий, философских концепций; не являясь религиозной по сути, идеология исходит из определенным образом познанной или “сконструированной” реальности, ориентирована на человеческие практические интересы и имеет целью манипулирование и управление людьми путем воздействия на их сознание».

При том, то что идеология действительно представляет собой некоторую совокупность идей, она, разумеется, не является простой их суммой. Как это явствует из приведенного нами определения, стержнем, вокруг которого формируется идеология, являются практические интересы наряду с целью манипулирования и управления людьми посредством воздействия на их сознание. По-нашему мнению, ошибочно ограничивать цель идеологии исключительно управлением и манипулированием, а кроме того, саму идеологию сводить к некоторым практическим интересам.

Идеология, будучи продуктом коллективной жизни, является соответственно выражением и коллективной потребности. Каждый реальный человек в силу жиз-

ненных обстоятельств, его общественной природы всегда тем или иным образом привязан, включен в определенное сообщество.

Нас в нашем исследовании не интересует конкретная структура идей, возможность их присутствия в нескольких плоскостях, системах одновременно. В качестве критерия их принадлежности к идеологии может выступать то факт, обстоятельство, что они тем или иным образом способствуют сплочению, сохранению и выживанию определенных социумов. Рассматриваемые под таким углом, в такой плоскости, идеи могут носить идеологический характер, даже если они изъяты из сфер, не имеющих непосредственного отношения к идеологии как таковой.

Характерно, что если рассматривать религиозное мировоззрение, идеи с точки зрения укрепления, выживания определенных социумов, то и их можно вполне правомерно расценивать как идеологические. Правда, было бы ошибочным сводить все религиозные формы мировоззрения к идеологии, поскольку функции и задачи религии шире и разнообразней, чем функции и задачи идеологии. Однако определенная часть религиозных идей вполне может быть отнесена к собственно идеологии.

Во втором параграфе – «Социокультурные детерминанты идеологии» – выявляются наиболее значительные факторы, формирующие идеологию.

В данном исследовании нас интересовали факторы, оказывающие общее воздействие на идеологию крупных сообществ, каковыми являются этносы или группы этносов в пределах одного государства. Отметим, что интересы являются той субъективной и в то же время объективной реальной основой, на которой формируется любая идеология. Сообщества, которые не имеют общих определенных социокультурных детерминантов, естественным образом распадаются, но если они в силу каких-либо причин обладают общими интересами начинают формироваться общая идеология, характер, формы и специфика которой определяется рядом факторов. В первую очередь к таким факторам следует отнести язык. Как справедливо американский ученый М. Шадсон: «Важность языка вряд ли можно переоценить. Язык сам по себе уже есть основное средство человеческой коммуникации... Никакое другое средство не пронизывает так глубоко все человеческое общение, столь же преисполнено эмоциями, так не препятствует попыткам государства использовать средства коммуникации для установления своего гегемонистского контроля».

Язык выступает как средство организации и структурирования внешнего, а с ним неизбежно и внутреннего мира, его посредством осуществляется передача опыта, который всегда специфичен. Кроме того, язык служит естественным препятствием, которое должен преодолевать «чужак», чтобы попасть в семантическое пространство, в котором осуществляется духовное бытие, существенной частью которого является идеология, иного народа. Он образуют смысловую реальность, в которой осуществляются на семантическом уровне и идеологические формы бытия этноса. Язык, таким образом, является одновременно фактором консолидации (для тех, кто владеет им, и только для них) и разобщения (для тех, кто находится в различных лингво-семантических пространствах).

Идеология реальных социумов начала, по нашему мнению, формироваться еще в древние времена в пределах мифологической картины мира. Современный российский ученый Я. Шемякин замечает, что «в мифологической картине мира человек был полностью подчинен природным ритмам, индивид растворялся в общественном целом, а традиционная сторона культуры подавляла инновационную».

Оппозиционные отношения, выражаемые в терминах «мы» и «они», являются, с одной стороны, фундаментом, на котором зиждется некоторая совокупность идеологических идей и который определяет в целом их характер, а с другой – своего рода катализатором, стимулирующим общественное развитие, а с ним и формирование идеологий.

К факторам, оказывающим наиболее существенное влияние на формирование идеологии, следует отнести также расово-этнические качества этноса, географические условия его существования и результаты взаимодействия этноса с комплексом условий его проживания, которые в длительном историческом процессе складываются в соответствующий образ жизни.

Одним из первых кто в философской науке указал на влияние географических факторов на формирование мировоззрения, «духа народов», был знаменитый немецкий философ Г. Гегель.

Г. Гегель не упоминает непосредственно идеологию, однако совершенно очевидно, что органической частью «духа народа» является его идеология – некоторая совокупность идей, направленная на выживание и благоустройство в определенной социокультурной и природной среде.

К факторам, оказывающим существенное влияние на идеологию, относятся результаты длительного взаимодействия какой-либо общности с условиями ее существования. Указанное взаимодействие, как и сами его результаты, служат фундаментом, на котором складываются устойчивые социально-экономические типы жизнедеятельности, к примеру, оседлый или кочевой.

Сообщество, издревле ведущее оседлый образ жизни, было «заклочено» в замкнутое пространство, которое в свою очередь «расчленено» на множество малых пространств, в которые были заключены управляющие и хозяйствующие субъекты. При этом само хозяйствование представляло собой цепь дифференцирующих усилий, наполнявших окружающее его пространство и предметный мир трудом, преобразовывавшим этот мир, который в свою очередь перевоплощал в соответствии с принципом обратной связи тех, кто преобразовывал его. По ходу вживания в пространство оседлое сообщество, развивая систему хозяйствования, с необходимостью увеличивало объем позитивных знаний, вырабатывало особый ритм жизни.

Кочевое сообщество во многих отношениях представляло некоторую противоположность оседлому. Кочевники не привязывались к определенному пространству, ритм жизни, будучи ориентированным на биологические ритмы, был достаточно произвольным, а способы хозяйствования в свою очередь были приспособлены в большей мере не под производственные нужды, а под данный ритм.

Необходимо отметить, что одним из важных результатов длительного взаимо-

действия какой-либо общности с условиями ее существования является ее численность, в зависимости от которой выстраивается вся система ценностей и установок реальных сообществ. Так, к примеру, при небольшом количестве этноса система кровнородственных связей, как правило, становится одним из важнейших факторов, формирующих его ценностные и идеологические ориентации, и, наоборот, значительная численность этноса ослабевает, хотя, конечно, не устраняет целиком, влияние и роль кровнородственных факторов в системе идеологических оценок, установок и предпочтений.

В третьем параграфе – «Идеология в системе государственных отношений» – подвергается философскому анализу проблема взаимодействия государства и идеологии.

Значение идеологии, как силы, способной консолидировать какое-либо сообщество вокруг определенного рода идей, трудно переоценить. Она одинаково необходима как для сообщества, находящегося в пределах государства, так и вне его. Однако именно в условиях государства идеология приобретает наиболее развитые и сложные свои формы. Как показывает многообразный исторический опыт, идеологические трансформации происходят с наибольшей интенсивностью в условиях государственного бытия. Кроме того, эволюция государственных форм жизни с необходимостью приводила к эволюции идеологии, изменение же в идеологии конкретных сообществ оказывало влияние на государство и жизнь этих сообществ.

Обратимся к истории античной цивилизации, где государственные формы бытия этносов получили в древние времена наибольшее развитие и разнообразие.

Систематическое использование рабского труда в Древней Греции – наряду с накоплением разнообразных знаний, появлением новых отраслей производства и продуктов труда, усовершенствованием орудий труда, более высокой степени ее специализации и организации, с необходимостью приведших к возрастанию уровня производительности труда и удешевлению его продуктов, и т.д. – способствовало систематическому созданию постоянного избыточного продукта, который распределялся внутри племени сообразно племенной иерархии, а не по прежним общинным принципам.

Ф.Энгельс указывал на то, что в Афинах на момент наивысшего его расцвета общее количество свободных граждан составляло около 90 тыс. человек, включая женщин и детей, а рабов обоюбого пола было около 365 тыс. Столь непропорциональное соотношение в классическом рабовладельческом государстве рабов и тех, кто владел ими, стало основой для дифференциации идеологии по классовому признаку. Правовое же оформление в системе государственных отношений существующих семейных, земельных, имущественных и прочих отношений означало, что общество окончательно вышло на новый уровень и идеологических отношений.

Разумеется, рабы никак не были заинтересованы в сохранении существующего порядка вещей и только в этом отношении обладали своего рода идеологической конструкцией, основанием, но дальше этого дело не заходило. Говорить о более сложных идеологических конструкциях и формах уже не приходилось. По

сути, их могла объединять только ненависть к господину и упомянутому выше порядку. Несколько иным образом дело обстояло в феодальном и капиталистическом государстве, когда члены эксплуатируемого большинства являлись представителями не только определенного сословия или класса, но и этноса, что существенно усложняло всю систему идеологических отношений. История, понимаемая Марксом как история борьбы классов, была одновременно историей борьбы этносов и государств. Реальные люди, одновременно входя в несколько образований (сословие, класс, этнос), не могли на деле представлять собой идеологически однородное и однозначное, как это представляли себе, в частности, представители марксистского учения.

Как показывает история теоретической мысли, посвященной проблемам государственного строительства, в зависимости от того, на чем именно акцентирует свое внимание исследователь (на выполнении государством общих дел, вытекающих из природы общества, или на специфических функциях, вытекающих из противоположности между правительством и народом), что он считает главным из двух указанных моментов, определяется характер не только исследования, но и его выводов. Так, по сути, все современные геополитические теории выстраиваются на признании приоритета национальных интересов над узкопартийными и узкосоциальными. Иными словами, общенациональная идеология превалирует в них над всеми прочими, в том числе классовыми и сословными ее формами.

Как считал один из основоположников геополитического учения, Фридрих Ратцель, в реальности государство представляет собой некоторое подобие живого организма. Государство, будучи «живым существом», осуществляет собственное расширение (или под напором внешних сил старается удержаться в прежних границах) на основе определенной идеологии. Безусловно, физическому захвату территорий предшествует идеологическая экспансия, проявляемая в том, что верховная власть и общество в целом нравственно-этически и идейно-психологически подготавливается и предоставляет самому себе санкцию к захвату.

Любое реальное государство, как и любой сложный живой организм, явление неоднозначное и противоречивое, и чем на более поздних ступенях развития мы застаем его, тем более оно многогранней и, как правило, противоречивей. Конечно, будучи социально, а нередко и этнически неоднородным, государство и само представляет собой с точки зрения наличия в нем различных идейных направлений и течений, в основе которых лежат различные интересы разных слоев общества, нечто неоднородное. Однако в силу ряда обстоятельств, а именно единого происхождения, а также единой исторической судьбы народа, языка, необходимости совместной защиты территорий проживания, длительного коллективного опыта выживания и т.д., общество в течение длительного исторического времени вырабатывает систему идей, имеющую универсальное значение для всех его членов. И данная система идей бывает эффективна не только в критические периоды существования народа и государства, но и в повседневной жизни, как средство предотвращения или смягчения внутренних социальных конфликтов и катаклизмов. В основе общей идеологии народа лежит общий интерес, который обусловлен необходи-

мостью выживания на определенных территориях в условиях соперничества народов и ограниченных ресурсов, а также необходимостью благоустройства этих территорий в условиях государственного бытия.

Государство образует и организует некоторое смысловое пространство, в котором реализуется самосознание единичного человека, осуществляется его действительная жизнь. В таком восприятии и оценки сущности государства выражается, в частности, естественная жизненная потребность народа в самосохранении как физической единицы и как специфической культурно-исторической общности, в поддержании стабильности своих общественных и государственных институтов в обеспечении внутренней и внешней безопасности. Указанная потребность формально воплощается в национально-государственных интересах, имеющих объективно обусловленную природу, не зависящую в основе своей от воли и устремлений различных лиц и групп населения. Индивидуум является носителем частных, эгоистических интересов, общественные организации выражают групповые интересы, и только государство есть тот единственный институт, который был создан, чтобы выражать общий интерес всего сообщества и защищать его.

Во второй главе – «Идеология кыргызского этноса» – подвергается историко-философскому анализу идеология кыргызского этноса с момента ее генезиса до наших дней.

В первом параграфе – «Донаучная идеология кыргызов» – анализируется с точки зрения философии история возникновения и эволюции идеологии кыргызского этноса, начиная с древних времен до наших дней.

С момента рождения, а вернее, с того времени, когда каждый человек начинает осознавать мир и себя в нем, он постоянно соотносит себя с социальной действительностью, которая предстает в форме родов, племен, народностей, этносов, наций – словом, в виде определенных коллективных образований, которые, как правило, тем или иным образом противостоят друг другу. Человек, будучи реальным членом одного из таких сообществ и будучи заинтересованным в собственной безопасности и сохранении жизни, идентифицирует себя с окружающими. Неизбежным следствием такой идентификации является разделение людей на своих и чужих, «мы» и «они», в связи с чем можно с относительной точностью связать возникновение идеологии кыргызов с моментом появлением этнонима «кыргыз», в котором они стали воспринимать себя именно как кыргызы и никем другим. Вся совокупность предшествующих идей и представлений, которой располагали их более глубокие предки, естественным образом перешла к потомкам, став долгосрочной основой, на которой стали развиваться новые идеи и представления.

Кыргызы с момента своего возникновения как этнос вели кочевой образ жизни, вследствие чего они практически всегда находились в стесненных обстоятельствах. Кроме того, данный образ жизни исключал быстрый рост населения, что наряду с частыми конфликтами с соседями держало кыргызов на грани исчезновения, балансирования между жизнью и смертью. Указанные обстоятельства вынуждали их поддерживать в себе воинствующий коллективистский дух, поскольку

этот дух во враждебном окружении с точки зрения выживания был наиболее приемлем, хотя и вынужденным. Данный дух прививался всеми имеющимися в распоряжении средствами: воспитанием, обычаями, традициями, нормами обычного права и т.д. Далеко не последнюю роль при этом играло такое вполне идеологическое средство, как героизация и идеализация собственной истории, которая сохранялась вследствие отсутствия письменности в форме приданий, сказаний, эпосов, большинство из которых были героическими («Курманбею», «Эр Табылды», «Жаныл Мырза» и др.). Особое место среди них занимает, конечно, «Манас». Характерно, что наиболее продуктивным в плане психологической подготовки была, как показал и доказал многовековой опыт кыргызского народа, художественная подача идеологических по своей сути установок и принципов.

Постоянное состояние актуального или потенциального конфликта с соседними племенами и народами приводило к тому, что каждый мужчина, способный носить оружие, приобретал особую ценность, связанную с необходимостью защищать своих родственников, брать ответственность за их благополучие и саму жизнь. Такие условия были благоприятными для своеобразной формы народовластия, военной демократии.

В условиях традиционного многовекового природопользования кыргызов в высокогорье и межгорных долинах была создана самобытная форма хозяйствования и адекватный ей комплекс специфической культуры и быта народа, который имел чрезвычайно консервативный характер, существенно затруднявший любые реформационные процессы в обществе. Производство средств существования выработало свой особый ритм жизни, при этом особую роль играли семейно-родственные отношения, которые доминировали над чисто экономическими, а также нормы, регулировавшие отношения внутри кочевой общины, которая во взаимоотношениях с природой придерживалась не производящего, а присваивающего принципа, когда земля, ее ценность рассматривались через призму потребления естественных (без участия человеческого труда) продуктов, порождавшему пассивное отношение к земле с неразвитыми, по сравнению с земледельческими культурами, отношениями и формами собственности.

Во все времена, как указывал один из исследователей патриархального кыргызского общества К.Б. Аманалиев, психологическая адаптация личности выступает как единство аккомодации (усвоения правил среды, «уподобления ей») и ассимиляции («уподобления себе»). Процесс адаптации личности в форме ассимиляции в условиях кыргызского общества осуществляется во многом через функции асакализма.

В течение целой конкретной исторической эпохи традиционная кыргызская община представляла собой относительно замкнутую на самой себе стабильную систему, что, безусловно, способствовало тому, что идеология кыргызского этноса не претерпевала сколько-нибудь значительных в логико-гносеологическом отношении изменений на протяжении определенного времени. Однако в XIX в. в регионе, в котором на то время проживали кыргызы, стала быстро меняться геополитическая ситуация. На юге Кыргызстана, где господствовало Кокандское ханство, в традиционной кыргызской среде стало усиливаться исламское вероучение, влия-

ние которого не избегли и северные кыргызские племена. Появление в регионе новой геополитической силы в лице Российской империи имело для кыргызского этноса существенные последствия.

Именно на данный период в Кыргызстане приходится жизнь и деятельность заманистов, наиболее видными из которых были Калыгул Бай уулу (1785-1855), Арстанбек Буйлаш уулу (1824-1874) и Молдо Кыпыч Шамыркан уулу (1866-1917). Их творчество оставило глубокий след в духовной жизни кыргызского народа.

Именно в действиях новых властей, российском влиянии акыны-заманисты, усматривали основную угрозу для прежнего патриархального быта, нравов и образа жизни, последователями сторонниками которых они были. В таких произведениях, как «Акыр заман» («Эпоха крушения»), «Тар заман» («Эпоха оскудения»), «Зар заман» («Эпоха страдания») с ностальгическим чувством они воспевали прошлое. Разрушение привычного уклада жизни, упадок прежних нравственных устоев общества они воспринимали как признак «конца мира».

Куда более оптимистичными оказались взгляды на новую жизнь акынов-демократов Токтогула Сатылганова (1864-1933), Тоголока Молдо (1860-1942) и Барпы Алыкулова (1884-1949). Однако следует иметь в виду, что их вторая половина жизни приходилась на советский период истории Кыргызстана.

XIX в. был также знаменателен для кыргызского этноса возвратно-поступательным усилением мусульманских догм и этических норм в традиционной системе мировоззрения кыргызов.

То есть основными узловыми концептуальными моментами донаучной идеологии кыргызов являются мифо-эпические формы этнического «Я»; философемы кочевого образа жизни; логическое выражение социального катаклизма и исторического континуума перехода от родоплеменных отношений к возникновению общих этнических культур.

Во втором параграфе – «Кыргызский народ и коммунистическая идеология» – рассматриваются проблемы становления идеологии кыргызского этноса в советский период его истории и выявляются специфические ее черты.

Советский период развития, начавшийся с Октябрьской революции 1917 г. и завершившийся с распадом СССР, сыграл в судьбе кыргызского народа значительную роль. За время советской власти в Кыргызстане была осуществлена модернизация, имевшая радикальный характер. Именно в этот период была возрождена кыргызская государственность, и хотя она имела ограниченный, урезанный характер, тем не менее были созданы все необходимые предпосылки для полноценной государственности. Благодаря целенаправленным политическим, экономическим и социальным мерам в исторически короткое время советской власти удалось ликвидировать кочевые формы жизни и хозяйствования, не приспособленные для государственного строительства. В Кыргызстане с помощью значительной финансовой, экономической и кадровой помощи метрополии была создана относительно развитая инфраструктура и система подготовки кадров, способная к самовоспроизводству. Были созданы все основные политические, социальные и административные институты, которые наряду с системой образования и другими компонентами общественной жизни являются атрибутами современного государ-

ства, без которых реальная государственность, по сути, невозможна. Кыргызский народ трансформировался из состояния народности в нацию.

Все духовные и культурные преобразования в нашей республике происходили не только на фоне, но и на основе коммунистической идеологии, которая по отношению к кыргызскому этносу выступила как модернизационная основа для идеологических трансформаций. Несмотря на свое европейское происхождение она во многом благодаря тому, что содержала в себе элементы универсального порядка, а также потому, что этому способствовали конкретные исторические обстоятельства и благоприятные социальные условия, в целом была положительно воспринята кыргызским населением.

С победой Октябрьской революции в бывшей Российской империи установились принципиально новые по сравнению с прежними порядки, которые, как показали дальнейшие события, для кыргызов имели, в целом, положительные последствия.

С установление власти Советов начался процесс огосударствления земель, а вместе с ним процесс возвращения беженцев (после восстания 1916 г.) на их исконные земли. Важным условием решения данной проблемы являлось урегулирование межнациональных и аграрных отношений ликвидация остатков колониализма. Хотя Советское государство по своей сути являлось тоталитарным, но оно нуждалось в поддержке народных масс, стремясь вовлечь их в социалистическое строительство.

В полном соответствии с исходными идеологическими принципами и предпосылками новая власть стала проводить политику с опорой на бедноту, что было вполне логично, поскольку никакая другая часть населения объективно экономически не была заинтересована в новом уравнительном порядке. Государство, лишив собственное население экономических стимулов к труду, вынуждено было использовать внеэкономические способы и формы принуждения к труду, а для этого необходимо было создавать соответствующий аппарат, основой которой стала партийная организация.

Определяющим обстоятельством в дальнейшей судьбе кыргызского народа стал тот факт, что Россия стояла на более высокой общественной и социально-экономической ступени развития и этим способствовала ускоренному развитию присоединенных районов.

Относительно благоприятные экономические и социальные условия жизни привели к созданию условий, когда новые идеологические компоненты, отличающиеся от традиционных и выступающие по отношению к ним как инородные, стали проникать в систему ценностей кыргызов. Идеи либерализма, индивидуализма, гражданского общества и многие другие впоследствии попали на подготовленную почву.

Однако следует иметь в виду, что за семидесятилетний советский период трансформации, которым было подвергнуто традиционное кыргызское общество, не были полными, что, безусловно, создает определенные сложности для современных преобразований, замедляя их.

Государственный патернализм, характерный для советской системы, сосредото-

точность большей части кыргызов в сельской местности способствовали консервации старого уклада жизни в сельской местности.

Сохранение традиционного сельского уклада жизни способствовало сохранению и его институциональных форм, основывающихся на общинной структуре, пронизанной семейными и кровно-родственными связями, ограничивающей самостоятельность индивида и обуславливающей неравноправное положение женщины и пр. Семья, сельская община, местные органы власти, вписанные в общую систему государственных органов, на которые возлагались патронажно-патерналистские функции, образовывали общую систему, генетически связанную с локальными племенными и региональными клановыми корнями, которые в той или иной мере латентно сохранились повсюду.

Несмотря на то, что советская система, запустив механизм модернизации в Кыргызстане, не успела довести ее до конца, создав таким образом своеобразный симбиоз модернизма и арахайки, именно в советское время были созданы основные политические, социальные и культурные предпосылки для перехода кыргызского общества в новое качественное состояние.

В третьем параграфе – «Становление современной идеологии» – определяются основные тенденции и факторы, влияющие на формирование современной кыргызской идеологии.

Последнее десятилетие XX века было ознаменовано событием, имевшим эпохальное значение: распадом огромной страны – Советского Союза – и образованием на его месте 15 республик. Коммунистическая идеология, которая, несмотря на все свои изъяны, обнаруживала способность, пусть и на относительно короткое время, играть роль консолидирующей силы в обществе и своеобразного ориентира, не прекратила собственного существования, однако перестала быть ведущей и определяющей духовную и политическую жизнь во вновь образованных государствах.

В процессе реформ за относительно короткий исторический период в Кыргызстане, как и практически во всех республиках бывшего Союза, было воссоздано сословие зажиточных людей, которое можно отнести к новой буржуазии. С идеологической точки зрения мы стали свидетелями дифференциации идеологии на новых экономических, социальных и собственнических отношениях.

В условиях резкой экономической и социальной дифференциации проблемы формирования общенациональной идеологии стали приобретать особую важность. Еще в начале правления А. Акаева, вследствие краха коммунистической идеологии и образования идеологического вакуума предпринимались попытки объединения народа вокруг какой-либо привлекательной идеи. Однако они были безуспешными. И уже в новом, последнем по времени документе, связанном с построением общенациональной идеологии, «Развитие через единство. Общенациональная идея Кыргызстана» указывается, что «несмотря на многообразие представлений и подходов к понятию общенациональной идеи, самоочевидно, что сегодня и наш народ, и наше общество, и власть, вся страна в целом нуждаются... в некоей новой идее, осознании новых направлений развития государственности».

Заслуживает внимание то, что в условиях длительного системного кризиса, отсутствия политической и экономической стабильности принадлежность к тому или иному клану выступает на первый план как в повседневной жизни, так и в тех случаях, когда речь идет о распределении благ. Поддержка своего соплеменника или члена своего клана – обычное явление не только обыденной жизни, но и, что не менее важно, в политико-административной практике и системе Кыргызстана. Кыргызское обыденное сознание, ментальность, тысячелетиями формировавшиеся в системе родственных ценностей, за пределами государственных образований, и по сей день более восприимчивы к конкретным кровнородственным чувствам и интересам, чем достаточно абстрактным и, соответственно, менее понятным – государственным и национальным.

Специфику идеологической ситуации в Кыргызстане предает то обстоятельство, что кыргызский этнос, как и большинство этносов на планете, подвержен влиянию такого явления, как информационный империализм, то есть внедрение тем или иным способом информации в инородное информационное поле и вытеснение из него исконных языковых средств, ведущее к трансформации сознанию тех, на кого направлено воздействие.

Современный информационный мир отличается чрезвычайной насыщенностью технических средств и изобилием форм воздействия – от простых рекламных продуктов, типографских изделий, новостных сообщений, учебников до научных трактатов, кинематографической продукции и т.д. Диапазон воздействия также отличается особой широтой. От простой подачи и интерпретации информации до создания образа литературного или кинематографического героя. На последнее обстоятельство следует обратить особое внимание. Этническая психология и идеология и тесно связанное с последней чувство патриотизма в ощутимой степени выстраиваются на образе героя, который стараются внушить или привить с детских лет. Современные кыргызские дети юноши, особенно те, кто проживает в городе, в большинстве своем знают лучше иностранных актеров и, соответственно, образы, созданные ими, чем собственных. Джеки Чан, Брюс Ли, Арнольд Шварценеггер и многие другие известны большинству из них. То, что на уровне обыденного сознания представляется вполне безобидным и внушает особых опасений, на уровне философской рефлексии можно определить как смену героев и ориентиров, а с ними системы ценностей и идеологии на субъективном уровне. Это не происходит в одночасье, но это все же происходит.

В настоящее время кыргызский этнос не представляет собой нечто монолитно-целое, абсолютно прочное. В республике существуют определенные сепаратистские настроения, связанные с историческим и географическим разделением страны на Юг и Север. Исторически сложилось так, что северная часть республики развивалась более интенсивно, здесь сосредоточены значительная часть производственных мощностей, столица государства. Положение усугубляется еще тем, что в целом экономический уровень страны весьма низок. Между экономической и идеологией существует определенная связь, она не является прямой, однако чем меньшими экономическими возможностями располагает государство, тем в большей

мере он зависит от внешних обстоятельств и, соответственно, тем меньшей самостоятельностью обладает.

После распада СССР и падения коммунистической идеологии образовавшийся духовный вакуум стал быстро заполняться традиционными и религиозными идеями и ценностями. Так, если в 1991 г. на территории Кыргызстана существовало 39 мечетей, то в 2003 г. количество зарегистрированных и строящихся мечетей и намазкан в Кыргызстане составило уже 1395 единиц. В связи с таким очевидным ростом влияния ислама в Кыргызстане возникает вопрос: каково в настоящее время реальное соотношение между различными типами ценностей в Кыргызстане, каковы общественные предпочтения, к каким духовным идеалам и ориентирам тяготеет общество? Дать ответы на эти вопросы позволяют данные, полученные в результате тщательного опроса, проведенного в 2004 г. группой исследователей, изучавших тендерные аспекты репродукции и воспитания полов.

В качестве респондентов были привлечены жители Бишкека, Чуйской, Нарынской и Ошской областей, представители в основном коренной национальности. Всего в опросе приняли участие 400 респондентов, из них 48,8 % мужчин, 51,2 % женщин.

Чем старше были респонденты, тем больше они тяготели к советским и традиционным ценностям. Среди тех, кому за 51 год, большинство отдавали предпочтение советским ценностям (36%), затем респонденты данной возрастной группы отдавали предпочтение исламским ценностям (32%), традиционно-кыргызским (22,5%) и западным (3%). На советские ценности в основном ориентировалась и возрастная группа от 31 до 50 лет.

Характерно, что чем моложе были респонденты (до 30 лет), тем ближе им по духу были либеральные (западные) ценности и стандарты культуры.

Исследование показало, что внутри молодежи существует как минимум три категории: первая из них ориентировалась на западные ценности (42,3 %), вторая придерживалась исламских и религиозных ценностей (9,8%) и третья – советских (8,5%). Парадоксальным в данной ситуации является то, что происходит это в значительной степени через российское влияние и культуру, которая выступает здесь в качестве транслятора и проводника либеральных идей и ценностей, западной по своему происхождению и сути идеологии. Для России куда предпочтительней иметь своими соседями светские государства со схожими духовными и культурными ориентирами.

Следует отметить, что российское влияние сказывается на Кыргызстане также через ее миграционную политику. В данном случае мы имеем в виду не создание благоприятных условий для выезда русских за пределы нашей республики, а вовлечение в бурно развивающуюся экономику России иностранных трудовых ресурсов. Нет сомнений в том, что в ближайшие десятилетия количество иностранных рабочих в России будет существенно возрастать, и поскольку Россия, обладая огромными территориями, нуждается в увеличении численности собственного населения и неспособна решить эту проблему за счет естественного прироста, она, конечно, будет предоставлять гражданство иностранцам, и в первую очередь гра-

жданам бывшего СССР.

То есть современная идеология нашей страны, прежде всего, связана со сложными противоречивыми процессами либерализации социокультурных отношений и трансформации неоднородной сущности геополитической ситуации.

В заключении приводятся новая дефиниция идеологии и выводы.

1. Идеология – это есть, нечто иное, как совокупность исторически сформировавшихся идей какой-либо устойчивой общности людей (в качестве которой на определенных фазах развития социума могут выступать род, племя, сословие, класс, этнос, нация, народ), сознательно или несознательно используемая им для укрепления (выживания) определенной этнической общности, члены которой осознают себя именно как члены данной общности и заинтересованы в его сохранении.

2. Изначально идеология кыргызского этноса, как и любого другого, формировалась в рамках мифо-эпического мировоззрения, одним из основополагающих элементов которого был культ предков. Кочевой образ жизни и соответствующая ему система хозяйствования во многом определили чрезвычайную устойчивость в кыргызской среде данного культа. В миропонимании кыргызов дух предков являлся своеобразным символом, отражающим общность судьбы людей, вековых традиций, в пределах которых формировался весь комплекс духовно-культурных ценностей кыргызского народа и в том числе его идеология.

3. Кочевой образ жизни практически исключал быстрый рост населения, что наряду с частыми конфликтами с соседями держало кыргызов на грани исчезновения. Указанные обстоятельства вынуждали их поддерживать в себе воинствующий коллективистский дух, поскольку он во враждебном окружении с точки зрения выживания был наиболее приемлем. Не последнюю роль при этом играло такое средство, как героизация и идеализация собственной истории, которая сохранялась вследствие отсутствия письменности в форме приданий, сказаний, эпосов, большинство из которых были героическими. В этом смысле данные произведения можно и даже следует расценивать не только как художественные, но и как идеологические.

4. Внешнее влияние на традиционную кыргызскую общину и на весь кыргызский этнос стало ощутимо возрастать в XIX в., особенно с момента присоединения его к Российской империи.

Советский период развития сыграл в судьбе кыргызского народа значительную роль. В этот период была возрождена кыргызская государственность, хотя она имела урезанный характер, были созданы все необходимые предпосылки для полноценной государственности. Благодаря целенаправленным политическим, экономическим и социальным мерам в исторически короткое время советской власти удалось ликвидировать кочевые формы жизни и хозяйствования, не приспособленные для государственного строительства.

5. Все духовные и культурные преобразования в нашей республике происходили не только на фоне, но и на основе коммунистической идеологии, которая по

отношению к кыргызскому этносу выступила как модернизационная основа для его идеологических трансформаций. Адаптации кыргызов к новым социальным и политико-экономическим условиям способствовало то обстоятельство, что население страны в годы тоталитарного правления ориентировалось на нормы коллективистской морали, воплощавшие примат семьи, общины, класса, государства перед индивидуальными целями и интересами личности, что не противоречило традиционным ценностям и принципам родоплеменных отношений.

6. Марксистская идеология, которая являлась официальной идеологией советского государства и изначально основывалась на классовых, пролетарских, а не этнических началах, не допускала во взаимоотношениях с народами внутри и вне страны никакого другого принципа, кроме интернационального, что сыграло позитивную роль в истории кыргызского народа.

Несмотря на то, что советская система, запустив механизм модернизации в Кыргызстане, не успела довести ее до конца, создав таким образом своеобразный симбиоз модернизма и арахайки, именно в советское время были созданы основные политические, социальные и культурные предпосылки для перехода кыргызского общества в новое состояние.

7. С распадом СССР, образовавшийся в обществе идеологический вакуум был относительно быстро заполнен традиционной и религиозной системами ценностей, первая из которых основывалась на семейных, кровнородственных отношениях. Кыргызское обыденное сознание, ментальность, тысячелетиями формировавшиеся в системе родственных ценностей, за пределами государственных форм бытия, и по сей день более восприимчивы к конкретным кровнородственным чувствам и интересам, чем достаточно абстрактным и менее понятным – государственным и национальным.

8. Проблемы, связанные с противостоянием трайбалистских, клановых и региональных интересов общенациональным, сепаратистские настроения на юге республики, эмиграционные процессы привели к попыткам выработки общенациональной идеологии, которые по разным причинам не имели успеха, но главным образом потому, что их разработчики не брали во внимание реальные отношения и тенденции в современном обществе.

9. В настоящее время идеология кыргызского этноса продолжает испытывать дальнейшие трансформации в связи все усиливающимися внешними влияниями – культурными, экономическими, геополитическими, политическими и др., но главным образом информационными, связанными с тем, что достаточно большая часть человечества уже перешла (или переходит, как это происходит, в частности, с нами в настоящее время) в новое качественное состояние – информационное общество.

Основные положения диссертации были отражены в следующих публикациях:

1. Жусуп Баласагындын этикалык көз караштары. // «Кыргыз философиясынын актуалдуу проблемалары». – Ош, 2002. – С. 92-97.
2. Идеи гуманизма, почитание предков в воззрениях Конфуция. // Вестник Ош ГУ, 2002. №2 (ISBN9967-03-033-X). – С.158-164.
3. Конфуций как государственный и общественный деятель. // «Улуттук ансезим жана мамлекеттуулук» аттуу илимий практикалык конференциянын материалдарынын жыйнагы. – Ош, 2003. – С. 53-55.
4. Конфуцианство – квинтэссенция китайской цивилизации. // Индия и Кыргызстан: Взаимодействие цивилизаций. – Ош, 2003. – С. 78-80.
5. Вклад Джумагулова Сулаймана в подготовку и развитие научно – педагогических кадров Кыргызстана. // Вестник Ош ГУ. – Ош, 2004. № 1. – С. 28-30.
6. Джумагулов С. Д. – ветеран Великой Отечественной войны, ученый-педагог. // Вестник ОшГУ. – Ош, 2005. № 2. – С. 137-139.
7. С. Д. Джумагулов как видный философ Кыргызстана. // Современные гуманитарные исследования. – Москва, 2005. – С. 103-105.
8. Основные вехи жизни и деятельности ученого – философа Кыргызстана С. Д. Джумагулова. // Вестник. Сборник научных статей, посвященный 10- летию филиала РГСУ в городе Ош. – Ош, 2005. – С. 51-52.
9. Философское наследие Сулаймана Джумагулова. / – Ош, 2005. 65с.
10. Средневековый Ош. // Международный научный журнал Наука. Образование. Техника. – Ош, 2007. №1 (19). – С. 31-34.
11. Исламское образование на юге Кыргызстана (историко-философский аспект). // Международный научный журнал Наука. Образование. Техника. – Ош, 2007. №1(19). – С. 34-35.
12. Идеология в системе государственных отношений. // Вестник КГУ им. И. Арабаева. – Бишкек, -№10, 2007. – С. 30-35.
13. Идеология как историко-философское понятие. // Вестник КГУ им. И. Арабаева. – Бишкек, -№10, 2007. – С. 25-30.
14. Ценности кыргызов в условиях современного культурного империализма. // Центральная Азия - проблемы истории и современности. – Варшава, 2007. -№2-4, – С. 223-228.

Резюме диссертации Абдылакимова Бегайым на тему: «Генезис и эволюция идеологии кыргызского этноса», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 - история философии

Ключевые слова: идеология, идеология этноса, кыргызский этнос, этническая культура, социокультурные детерминанты идеологии, традиционная и современная культура, модернизация государства и общества, динамика взаимосвязи идеологии и культуры этноса.

В диссертации исследованы категория идеологии, историко-философские аспекты феномена идеологии кыргызского этноса. Изучение генезиса и эволюции идеологии этноса в новейших исторических условиях, причем, с учетом той роли, которую он играет в области общественного развития постсоветских стран, крайне важно, поскольку до настоящего времени не существовало комплексного научного исследования, посвященного этой проблеме. Результаты диссертации, в том числе мобилизованные в ней источники, апробированные исследовательские гипотезы и технологии анализа, имеют особое значение для определения перспектив развития общества, место идеологии в политике Кыргызской Республики.

В первой главе опираясь на историко-философскую рефлексию на теоретико-методологическом аспекте, анализированы сущность и понятие идеологии в исторической ретроспективе.

Устанавливается, что в определении дефиниции и исследовании феномена идеологии кыргызского этноса важное значение имеет понятие «генеральная идеология» – мировоззренческая формация, которая соединяет в себе определенную онтологию общественной действительности с системой ценностных предпочтений и нравственных императивов. Вместе с тем, раскрыты социокультурные детерминанты идеологии, выявляются наиболее значительные факторы, формирующие идеологию и подвергается философскому анализу проблема взаимодействия государства и идеологии.

Во второй главе подвергается историко-философскому анализу идеология кыргызского этноса с момента ее генезиса до наших дней. Анализируется в социально-философском контексте история возникновения и эволюции идеологии кыргызского этноса, рассматриваются проблемы становления идеологии кыргызского этноса в советский период его истории и выявляются специфические ее черты. Подчеркивается роль идеологии как «бессознательной сферы проживаемого опыта», необходимых для того, чтобы обеспечить жизненно важное единство социальной структуре этнокультуры.

В третьем параграфе данной главы определяются основные тенденции и факторы, влияющие на формирование современной кыргызской идеологии.

В заключении были сделаны выводы по исследованным вопросам.

Абдылакимова Бегайымдын 09.00.03 – философия тарыхы адистиги боюнча философия илимдеринин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн «Кыргыз этносунун идеологиясынын генезиси жана эволюциясы» аттуу темада жазган диссертациясынын резюмеси

Негизги сөздөр: идеология, этностун идеологиясы, этникалык маданият, идеологиянын социомаданий детерминантары, мамлекеттин жана коомдун маданиятынын модернизацияланышы, идеологиянын жана этностун маданиятынын катнашынын динамикасы.

Диссертациялык иште идеологиянын түшүнүк аппараты, кыргыз этносунун идеологиясынын феномени тарыхый-философиялык өнүткө изилденип талдоого алынды. Бул маселени изилдөөдө азыркы оош-кыйыш болуп турган замандын шарттары эске алынып идеологиянын философиялык-методологиялык жана тарыхый-логикалык мааниси концептуалдуу изилденди.

Биринчи бапта философиялык-методологиялык рефлексия аркылуу идеологиянын маани-маанызы тарыхый ретроспективалык өнүткө ачылып берилди.

Ошондой эле, бул бапта коомдун дүйнөсүнүн онтологиясы менен адеп-ахлактык императивдердин жана баалуулук-дөөлөттөрдүн системасын бириктирип турган дүйнөтааным идеология түшүнүгүн тактоодо абдан зор мааниси бар экендигине басым жасалат.

Экинчи бапта кыргыз этносунун идеологиясы тарыхый-философиялык жактан анализден өткөрүлдү. Өгкөн доордон ушул кезге чейин терен талдоого алуу максатында жүргүзүлгөн бул баптагы изилдөөдө азыркы кыргыз идеологиясынын дагы бара жаткан багытын жана калыптаныш маселелери коюлуп ачып берүүнү максат кылынган.

Корутунду изилдөөнүн тыянактары жыйынтыкталды.

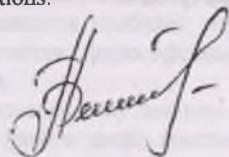
REZUME

to dissertation by Abdylakimovoy Begayim on the theme "Genesis and evolution of ideology of the Kirghiz ethnos» of the scientific degree presented on competition philosophical sciences on a speciality 09.00.03 - history of philosophy.

Keywords: ideology, ideology of ethnos, the Kirghiz ethnos, ethnic culture, the determinants of ideology traditional and modern culture, modernization of the state and a society, dynamics of interrelation of ideology and culture of ethnos.

In the dissertation the category of ideology, historico-philosophical aspects of a phenomenon of ideology of the Kirghiz ethnos are investigated. Studying of genesis and evolution of ideology of ethnos in the newest historical conditions, and, in view of that role which it plays areas of social development the countries, is the extremely important, as till now there was no the complex scientific research devoted to this problem..

It is established, what in definition of a definition and research of a phenomenon of ideology of the Kirghiz ethnos the great value has concept. General ideology. A world outlook formation which unites certain онтологию the public validity with system of valuable preferences and moral imperatives. At the same time are opened determinants of ideology, the most significant factors forming ideology come to light and the problem of interaction of the state and ideology is exposed to the philosophical analysis. In the second chapter the ideology of the Kirghiz ethnos from the moment of its genesis up to now is exposed to the historico-philosophical analysis. The history of occurrence and evolution of ideology of the Kirghiz ethnos is analyzed in a socially-philosophical context, problems of becoming of ideology of the Kirghiz ethnos during the Soviet period of its history are considered and its specific features come to light. Necessary to provide the vital unity to social structure. In the third paragraph of the given chapter the basic tendencies and the factors influencing formation of modern Kirghiz ideology are defined. In the conclusion have been drawn conclusions on the investigated questions.

Работа выполнена на кафедре философии и социологии Кыргызского государственного университета им. И.Арабаева

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор *Бекбоев А.А.*

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор *Бугазов А.Х.*

кандидат философских наук
Бабашов А.К.

Ведущая организация: кафедра философии и
социальных наук
Кыргызского государственного
технического университета им.
И.Раззакова

Защита диссертации состоится « 30 » апреля 2008 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д.09.06.321 по защите докторских (кандидатских) диссертаций по философским наукам при Институте философии и права Национальной академии наук Кыргызской Республики (соучредитель – КНУ имени Ж.Баласагына) по адресу: 720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 265-а.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке НАН Кыргызской Республики (г. Бишкек, проспект Чуй, 265-а).

Автореферат разослан «23» *марта* 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

Акматова Н.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Семнадцать лет прошло с того момента, когда Кыргызская Республика вступила в новый этап своего развития, ознаменованный разрывом с коммунистической идеологией и распадом СССР. В начале постсоветского периода в стране сложилась уникальная ситуация, к которой кыргызское общество оказалось не готовым. Обретение Кыргызстаном государственного суверенитета, несмотря на его желательность, было связано с возникновением множества проблем самого различного свойства – от политических и социально-экономических до этнических. Выяснилось, что проведение политических, экономических и правовых реформ, необходимость которых назрела еще в советское время и имевших к тому же радикальный характер, существенно затрудняется в государстве, в котором население по различным причинам и социокультурным признакам разобщено. Само государство, а вернее, его властные структуры, не только отстранились от решения многих социально-экономических проблем, но и стали действовать в своих узкокорыстных интересах. Общество, и без того не представлявшее собой единый сплоченный организм, раскололось до такой степени, что стало отрицать власть. Одним из результатов общественного катаклизма стало низвержение прежнего режима власти.

Тем самым общественное сознание постсоветского Кыргызстана не приняло предлагаемые ему проекты радикальной направленности и искусственно навязанных идеологических систем. Это вполне естественно и закономерно, так как в духе народа, его историческом самосознании всегда должна присутствовать доля здорового консерватизма, указывающего на то, что в духовной традиции прошлого, быть может, содержится нечто, имеющее необходимость и для жизни обновленного кыргызского общества.

Способствовать процессу более рационального отношения к развитию новой формы своей духовно-национальной идентичности должна философско-историческая точка зрения к генезису и эволюции идеологии кыргызского этноса. Ее помощь оказывается неоценимой потому, что только она является объективным и логически определенным отношением к духовной жизни, далеким от произвола партийно-политических программ и идеологических схем.

Опыт развития кыргызского общества свидетельствует, что при проведении реформ в нашем обществе зачастую отсутствовала какая-либо осознанная идеологическая программа. В силу этой и других причин в обществе накопилось достаточно много проблем, связанных с реформированием государства и его основных институтов. Попытка построить общество в условиях отсутствия консолидирующей идеологии не оправдалась. Поэтому в современный период для укрепления кыргызской государственности необходимо выработать адекватную идеологию государства, которая придавала бы осмысленный ход проводимым преобразованиям.

Работа выполнена на кафедре философии и социологии Кыргызского государственного университета им. И.Арабаева

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор *Бекбоев А.А.*

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор *Бугазов А.Х.*

кандидат философских наук
Бабашов А.К.

Ведущая организация: кафедра философии и
социальных наук
Кыргызского государственного
технического университета им.
И.Раззакова

Защита диссертации состоится « 30 » апреля 2008 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д.09.06.321 по защите докторских (кандидатских) диссертаций по философским наукам при Институте философии и права Национальной академии наук Кыргызской Республики (соучредитель – КНУ имени Ж.Баласагына) по адресу: 720071, г. Бишкек, проспект Чуй, 265-а.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке НАН Кыргызской Республики (г. Бишкек, проспект Чуй, 265-а).

Автореферат разослан «23» *марта* 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

Акматова Н.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Семнадцать лет прошло с того момента, когда Кыргызская Республика вступила в новый этап своего развития, ознаменованный разрывом с коммунистической идеологией и распадом СССР. В начале постсоветского периода в стране сложилась уникальная ситуация, к которой кыргызское общество оказалось не готовым. Обретение Кыргызстаном государственного суверенитета, несмотря на его желательность, было связано с возникновением множества проблем самого различного свойства – от политических и социально-экономических до этнических. Выяснилось, что проведение политических, экономических и правовых реформ, необходимость которых назрела еще в советское время и имевших к тому же радикальный характер, существенно затрудняется в государстве, в котором население по различным причинам и социокультурным признакам разобщено. Само государство, а вернее, его властные структуры, не только отстранились от решения многих социально-экономических проблем, но и стали действовать в своих узкокорыстных интересах. Общество, и без того не представлявшее собой единый сплоченный организм, раскололось до такой степени, что стало отрицать власть. Одним из результатов общественного катаклизма стало низвержение прежнего режима власти.

Тем самым общественное сознание постсоветского Кыргызстана не приняло предлагаемые ему проекты радикальной направленности и искусственно навязанных идеологических систем. Это вполне естественно и закономерно, так как в духе народа, его историческом самосознании всегда должна присутствовать доля здорового консерватизма, указывающего на то, что в духовной традиции прошлого, быть может, содержится нечто, имеющее необходимость и для жизни обновленного кыргызского общества.

Способствовать процессу более рационального отношения к развитию новой формы своей духовно-национальной идентичности должна философско-историческая точка зрения к генезису и эволюции идеологии кыргызского этноса. Ее помощь оказывается неоценимой потому, что только она является объективным и логически определенным отношением к духовной жизни, далеким от произвола партийно-политических программ и идеологических схем.

Опыт развития кыргызского общества свидетельствует, что при проведении реформ в нашем обществе зачастую отсутствовала какая-либо осознанная идеологическая программа. В силу этой и других причин в обществе накопилось достаточно много проблем, связанных с реформированием государства и его основных институтов. Попытка построить общество в условиях отсутствия консолидирующей идеологии не оправдалась. Поэтому в современный период для укрепления кыргызской государственности необходимо выработать адекватную идеологию государства, которая придавала бы осмысленный ход проводимым преобразованиям.

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИЯ И ПРАВА

Диссертационный совет Д.09.06.321.

На правах рукописи
УДК: 92(092);012;8(575.2) (043.3)

Абдылакимова Бегайым Кенжематовна

**ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕОЛОГИИ
КЫРГЫЗСКОГО ЭТНОСА**

Специальность: 09.00.03 – история философии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Бишкек – 2008